

Глава 6: Пик Чану

Бай Юймин применил очищающую технику на окровавленном носовом платке, и тот сразу же стал чистым.

Хотя он знал, что носовой платок был испачкан кровью, Бай Юймин аккуратно сложил его и положил обратно в пространственный мешочек. Он не мог позволить себе тратить деньги при каждом удобном случае, поэтому, естественно, хотел сэкономить ресурсы.

Мо Шулинь почувствовал себя немного неловко, увидев, как Бай Юймин так дорожит испорченным носовым платком.

Он действительно впервые видел такого бедного старейшину.

Однако вместо того, чтобы как-то косо смотреть на Бай Юймина, Мо Шулинь оценил его поступок.

Неважно, бесстыдны ли вы, пока у вас чистая совесть, пока вы человек широких взглядов и честны, независимо от того, насколько вы бедны, быть таким человеком в сотни раз лучше, чем теми демоническими культиваторами, сжигающими, убивающими и грабящими людей.

Увидев пустое выражение лица Мо Шулиня, Бай Юймин погладил мальчика по голове:

— Все в порядке, если ты не знаешь, мы просто тогда спросим дорогу.

Хотя Бай Юймин являлся старейшиной, он переселился в этот мир всего год назад. Даже если этот мир был действительно скучен, все равно существовала вероятность быть убитым в любое время, когда выходишь на улицу.

Чтобы избежать опасных для жизни ситуаций, а также раскрытия его лже-личности*, Бай Юймин максимально сократил свои выходы из дома и прятался на своем пике.

(П.п.: в оригинале применяется термин ООС (от англ. Out of Character, «вне характера») или «неотыгрыш» – термин, обозначающий, что какой-то канонический персонаж играет не свою роль, и от него самого остались фактически только имя и внешность)

Со временем он стал тем, кем являлся сейчас. Выходил лишь в день ежемесячной выплаты линши, а остальное время проводил, лежа и читая книги. Когда ему надоело читать, он практиковался в своем боевом искусстве и даже научился нескольким трюкам.

Жизнь Бай Юймина была проста, но ему это очень нравилось.

Он мог заниматься чем угодно, не поддаваясь чьему-либо влиянию, плюс он мог насытиться, впитывая ауру неба и земли, не беспокоясь о расходах на свои житейские нужды. Имелись даже ежемесячные выплаты.

Жизнь была так прекрасна, что Бай Юймин, естественно, не хотел покидать секту Лянцзи.

Мо Шулинь, естественно, знал дорогу.

Раньше он выслеживал демона, Сяомэн Байтоу, скрывающегося в секте Лянцзи.

Не говоря уже о главных зданиях секты Лянцзи, Мо Шулинь даже очень хорошо знал предпочтения и привычки этих главных старейшин.

Но теперь он был всего лишь десятилетним мальчиком, как он мог знать что-то подобное.

Немного подумав, Мо Шулинь постарался выразиться более образно:

— Ранее я слышал, что для удобства учеников многие вещи в секте Лянцзи выдавали на одном пике. Возможно, пропускной жетон также выдают где-нибудь поблизости от места выдачи камней.

Это было правдой. Независимо от секты, учеников с самым низким уровнем развития всегда будет много. На стадии очищения они не могли использовать мечи для полета, так как все еще являлись новичками.

После того, как старейшина принимал нового ученика, им вручался целый список из поручений, которые они должны были выполнить. Чтобы они лишней раз не медлили и не совершали грубых ошибок, некоторые часто используемые учебные заведения располагались на Пике Чану* либо поблизости.

(П.п.: 常務 (chángwù) – текущие дела; постоянная (повседневная) работа; общие (административные) дела)

— В этом есть смысл. Тогда давай отправимся напрямиком туда.

Прежде чем Бай Юймин направил духовную лодку, он не смог удержаться от комплимента:

— Ты действительно маленький умник.

Мо Шулинь дернул уголком рта, но не улыбнулся.

Думая о своей бытности повелителем демонов, это был первый раз, когда маленький демон-кролик назвал его маленьким умником. Этот маленький кроличий дух действительно слишком смел и толст.

Бай Юймин знал, где распределяли духовные камни среди учеников, поэтому он направил судно в ту сторону.

Пик Чану располагался между внутренней и внешней сектами, позволяя ученикам свободно входить и выходить. С расширением секты Лянцзи позже были добавлены четыре пика, служащие для других задач, чтобы Пик Чану не был переполнен каждый день.

Конечно, имелась особая причина, по которой ученики внешней секты Пика Чану часто встречались со старейшинами.

У внутренних учеников были учителя, и они следовали за ними, чтобы практиковаться. Их число было невелико, из-за чего часто возникала нехватка рабочей силы.

У внешних учеников проходили регулярные групповые занятия, и в свободное время они могли полагаться лишь на старших. Хотя внешние ученики также получали немного духовных камней при распределении, их основной доход по-прежнему заключался в получении заданий секты. Чтобы сделать свою жизнь лучше, внешние ученики старались всеми способами угодить старейшинам, только для того чтобы попросить принять их в качестве учеников.

Духовный корень Мо Шулия был уничтожен в его прошлой жизни, поэтому, естественно, он никогда не думал о таком способе. Но он много слышал о том, что были исключения, сделанные старейшинами.

Теперь он видел этих внешних учеников с поднятыми головами, завистливых и амбициозных. Хотя он знал, что они не обязательно наблюдали за его учителем, а могли наблюдать за другими культиваторами, летящими на своих мечах, но Мо Шулия все равно бессознательно ухватился за подол халата Бай Юймина.

Увидев подобное поведение Мо Шулия, который был чуть выше его пояса, Бай Юймин улыбнулся:

— Не бойся. Все они шисюн* и шиди*. Они не будут запугивать тебя.

(П.п.: 师兄 (shīxiōng) – старший брат по обучению; 师弟 (shīdì) – младший брат по обучению)

По началу он все еще смотрел вниз на это стадо кокетливых и дешевых людей. Так что переведя взгляд на учителя, его глаза мгновенно стали жалкими, и он робко произнес:

— Если у учителя появятся другие ученики, он откажется от меня?

На сердце у Мо Шулия было беспокойно.

Он не мог помешать Бай Юймину принимать новых учеников. Если подобное произойдет, его положение определенно станет еще более неловким.

— Отчего же?

Бай Юймин похлопал Мо Шулия по плечу:

— Не волнуйся. Я не знаю никаких человеческих заклинаний, так что мне нечему будет их обучать.

Бай Юймин очень хорошо знал свои слабые и сильные стороны.

Он принял Мо Шулия из-за его уничтоженного духовного корня. Согласно истории, для Мо Шулия существует лишь один путь – стать сущим злом.

Бай Юймин на самом деле не хотел принимать учеников. Он просто хотел приобрести благосклонность Мо Шулия, чтобы в будущем, когда его подставит Сяомэн Байтоу, тот смог помочь ему избежать участи быть убитым и превращенным в кашне.

Если бы сюжет никак нельзя было изменить, Бай Юймин мог хотя бы сложить свои скудные пожитки и последовать за Мо Шулинем в Царство Демонов, чтобы выжить.

Если же и это не сработает, он умрет.

Что же касается безмянного пушечного мяса, Бай Юймин только бы навредил им, приняв сейчас в качестве своих учеников.

Мо Шулинь кивнул, все еще притворяясь обиженным. Время от времени он смотрел на учителя своими большими черными глазами, его маленькие ладошки все еще крепко сжимали подол мастера, опасаясь, что Бай Юймин убежит прочь.

Мужчина в свою очередь положил руку на плечо мальчика, чтобы они сблизилась, доказывая, что он действительно не хотел принимать других учеников.

Когда внешние ученики увидели, как Бай Юймин защищает Мо Шулия, они также поняли, что шанс стать учеником этого старейшины был очень мал, вскоре они все отбросили свои мысли подлизаться к нему.

Сойдя с судна, они в соответствии с правилами секты, поместили духовную лодку в

пространственный мешочек.

Спустившись на землю, все растения и здания, которые ранее казались маленькими, тотчас же выросли.

В этом мире существовали аура и заклинания. Чтобы подчеркнуть величие секты Лянцзи, здешняя фауна выглядела как тропический лес, деревья были высокими и густыми.

Здания были немного лучше. Согласно структуре дома в китайском стиле, обычно в нем имелось три, четыре или пять этажей, что было намного меньше высоты этих деревьев.

Но здесь также стояли и высокие здания. В секте Лянцзи возвышалась испытательная башня, специально воздвигнутая для совершенствования внутренних и внешних учеников, в которой насчитывалось сто этажей. Бай Юймин потрясенно застыл, увидев здание, устремившееся к небесам. Его разум не мог не напомнить о сцене с главным героем, сражающимся на такой высокой башне, и он внезапно наполнился энергией.

Однако духовные корни Мо Шулия были уничтожены, и Бай Юймина не заботили дела этого мира. Им было суждено пропустить испытание этой испытательной башни.

Несмотря на холодную зиму, крыши зданий Пика Чану не были покрыты снегом. Дело было даже не в том, что этот пик был каким-то особенным местом, просто новый владелец Пика Чану не выносил холодную погоду и белый снег, поэтому он сотворил специальное заклинание, не позволяющее снегу покрывать Пик Чану.

Независимо от личных предпочтений, этот шаг Мастера Пика Чану получил поддержку многих учеников. Теперь здесь круглый год стояла теплая погода. А без снежных препятствий в виде глубоких сугробов передвигаться по пику стало гораздо легче.

Сегодня впервые новые ученики получали свои первые камни духа. Многие ученики имели тот же менталитет, что и Мо Шулия, чувствуя беспокойство из-за отсутствия этих камней.

В этот день на Пик Чану пришло так много учеников, одетых в одинаковые черно-белые одежды учеников, что было шумно, как на рынке.

Бай Юймин, одетый в красную мантию, контрастирующую с его длинными черными волосами, и учеником, который не носил одежду ученика, совершенно не вписывались в ряды людей, одетых со строгим стилем секты Лянцзи.

Среди всех этих внешних учеников были те, кто думал о скрытых мотивах в своих сердцах, но были и внутренние ученики, которые отступили, увидев завораживающий взгляд и демонический облик Бай Юймина.

Бай Юймин подумывал о том, чтобы спросить кого-нибудь дорогу, приземлившись на землю, но он не знал, что был похож на нож, режущий воду. Куда бы он ни пошел, люди машинально делились на две стороны. Он не знал, было ли это связано с их глубоким уважением к нему или же они просто были напуганы его появлением.

Появление Бай Юймина быстро привлекло внимание.

Молодой человек в темно-зеленых одеждах поспешно вышел из здания, держа в руках складной веер, с яркой улыбкой на лице, шагая, как бамбук на ветру, цветущий и прекрасный.

Он поклонился Бай Юймину:

— Мастер Пика Чану Шангуань Чжуцин рад видеть Старейшину Бая.

Несмотря на то, что Бай Юймин не обладал несметными богатствами, в конце концов, он был любимцем жены бывшего главы и сопровождал их во многих сражениях. Его уровень культивации входил в двадцатку лучших в секте, даже нынешний глава секты должен был относиться к нему с должным уважением. Бай Юймин был достоин поклонения Мастера Пика Чану.

Хотя окружающие ученики знали, что Бай Юймин являлся старейшиной, они не знали о самой личности Бай Юймина, и даже мастер Пика Чану был таким вежливым с ним.

— Мм, - Бай Юймин махнул рукой, давая знак Шангуань Чжучину подняться.

— Какое же дело привело Старейшину Бая на Пик Чану? Я буду рад помочь Старейшине.

В каждом предложении Шангуань Чжучина слышалось подобострастие, он, казалось, не осмеливался смотреть на Бай Юймина, его взгляд на протяжении всего разговора не покидал алой мантии прибывшего старейшины.

Бай Юймин:

—...

Он не хотел ничего говорить, но Шангуань Чжуцин был умен, когда быстро заметил ребенка, державшегося за мантию Бай Юймина.

Мо Шулинь был одет в обычную грубую одежду, без поясного жетона ученика. Юнец, робко прячущийся за Бай Юймином. Чуть склонив голову на бок, Шангуань Чжуцин сразу все понял.

Встряхнув складной веер, он поспешно вызвался проводить их:

— Старейшина Бай здесь для того, чтобы юный ученик зарегистрировался, получил свой поясной жетон, камни духа и форму ученика, верно? Старейшина Бай, пожалуйста, входите.

У Бай Юймина, чьи намерения так быстро раскрыли, не было другого выбора, кроме как, стиснув зубы, последовать за Шангуань Чжуцином.

Толпа зевак поняла, что Бай Юймин имел благородный статус, которого поприветствовал и пригласил войти сам Мастер Пика. Только лишь Бай Юймин, знавший правду, и в данный момент, не имеющий никаких мыслей по дальнейшему плану действий, продолжал следовать за хитрым стариком.

Несмотря на то, что Шангуань Чжуцину насчитывалось уже несколько тысяч лет, он находился в подходящем периоде развития, его внешний облик замер в возрасте двадцати семи лет, он обладал спокойной и грациозной внешностью. Так что было неудивительно, что у него имелся целый гарем, влюбленных в него сестер.

Бай Юймин знал причину, по которой Шангуань Чжуцин был так доволен.

Этот старик явно имел виды на его кроличий мех.

<http://bllate.org/book/13041/1150657>